

**БЕЛАРУСЬ – УКРАИНА:
НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ**

**BELARUS-UKRAINE:
ON THE WAY TO INDEPENDENCE**

Литвиновская Ю.И., кандидат исторических наук, доцент
БГУИР, г. Минск

Образование 7 ноября 1917 г. Украинской Народной Республики и 24 марта 1918 г. Белорусской Народной Республики было первой в истории попыткой двух народов осуществить идею национальной государственности. В статье рассматриваются первые контакты между правительствами двух республик, попытки решить пограничный вопрос, установить экономические связи. Отмечена сложность процесса государственного строительства в обеих странах.

The formation of the Ukrainian people's Republic on November 7, 1917 and the Belarusian people's Republic on March 24, 1918 was the first attempt in the history of the two peoples to implement the idea of national statehood. The article deals with the first contacts between the governments of the two republics, attempts to solve the border issue, to establish economic ties. The complexity of the process of state building in both countries is noted.

Ключевые слова: УНР, БНР, процесс, переговоры, власть, перспективы, сотрудничество, правительство, дипломат, миссия, война, делегация, признание, проблема, народы.

Keywords: UNR, BNR, process, negotiations, power, prospects, cooperation, government, diplomat, mission, war, delegation, recognition, problem, peoples.

Первая мировая война явилась своего рода катализатором национально-освободительного движения на европейском континенте. В ходе войны и после нее на карте Европы стали

появляться новые государства, которые стремились утвердиться в качестве субъектов международных отношений. Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР) 24 марта 1918 г. и Украинской Народной Республики (УНР) 7 ноября 1917 г. было первой попыткой двух народов в XX веке осуществить идею национальной государственности. С их образованием возник и не менее сложный вопрос вхождения новых государств в международное сообщество, в систему международных отношений.

В сложившейся в ходе мировой войны и первые годы после ее окончания геополитической реальности Белорусская Народная Республика не смогла добиться признания своей независимости ни со стороны стран Антанты, ни со стороны государств Четвертного союза. И та и другая сторона не решалась предпринимать какие-либо действия без учета позиции России. Вместе с тем, активные попытки деятелей БНР добиться каких-либо подвижек в решении проблемы на международной арене способствовали тому, что и руководство Советской России было вынуждено обратить более серьезное внимание на белорусский вопрос.

Со своей стороны, правительство БНР, понимая ключевое значение позиции РСФСР для будущего белорусской государственности, предпринимает неоднократные попытки вступить с ней в договорные отношения, но реального успеха на этом направлении не было.

Не менее важно для руководства БНР было установить добрососедские отношения с Украиной. 22 марта 1918 г. украинское правительство было официально уведомлено об образовании Белорусской Народной Республики. Один из видных деятелей белорусского национального движения А.И. Цвикевич 25 марта был назначен послом в Украине и одновременно главой делегации БНР по ведению переговоров международного характера в Киеве и Москве. В апреле 1918 г. белорусская делегация прибыла в Киев [2, с. 60; 10, с. 79]. В состав дипломатической миссии кроме А.И. Цвикевича входили и другие известные представители белорусского национального движения – С.А. Рак-Михайловский и Л.И. Левченко. В задачу миссии входило

добиться признания Украиной независимости БНР и заключение соглашения об обмене дипломатическими представителями, проведение переговоров о границах, установление экономических связей. Последний вопрос, в силу чрезвычайно сложного финансового состояния республики, имел особо важное значение. Делегация намеревалась выяснить вопрос о предоставлении Украиной займа БНР [13, с. 69–70; 10, с. 80]. Не исключалась также возможность вступить в переговоры с РСФСР, через ее представителя в Киеве Х.Г. Раковского [11, с. 27].

Находясь в Киеве члены белорусской дипломатической миссии имели неоднократные встречи с руководителем Центральной Рады М.С. Грушевским, министром иностранных дел Н.М. Любинским, военным министром А.Т. Жуковским и другими должностными лицами. Официальные переговоры между правительственными делегациями начались 19 апреля 1918 г. По их итогам глава украинской делегации А. Лихнекевич заявил, что уже сам факт переговоров между УНР и БНР можно рассматривать как акт признания Белорусской Народной Республики Украиной. Официального признания БНР Украина в данный момент сделать не может, заявил он, так как она связана Брестским мирным договором, который запрещает признавать новые государственные образования на территории России [10, с. 81].

В результате апрельских переговоров в Киеве украинское правительство дало согласие на создание на своей территории белорусской военной комиссии с правом формирования воинских соединений. Достаточно сказать, что в Украине для этого была серьезная база в виде большого количества беженцев из Беларуси. Главными центрами средоточения белорусских беженцев были Киев и Одесса. Была достигнута договоренность об установлении консульских отношений. В июне 1918 г. украинское консульство появилось в Минске (консулом был А. Квасницкий), а белорусские в Киеве и Одессе (консулы, соответственно П. Тремпович и С. Некрашевич). В Киеве начали работать «Белорусский комитет помощи жертвам войны» и «Общество украинско-белорусского сближения» [5, с. 368].

Самым сложным вопросом являлось установление линии государственной границы. Делегация БНР предлагала положить в основу разграничительной линии «принцип этнографический, но в тесной связи с принципом географическим и экономическим» [2, с. 185].

Переговоры шли сложно и к согласию не привели. Фактически украинская граница, установленная Брестским мирным договором, проходила севернее железнодорожной линии Брест – Брянск, оставляя в составе Украины Гомельский, Мозырьский и Речицкий уезды. В итоге, в конце апреля был заключен прелиминарный договор по которому установление пограничной линии откладывалось до заключения соответствующего соглашения между УНР и РСФСР [2, с. 133].

Российско-украинские переговоры по вопросу о границе проходили в мае 1918 г. Их вело правительство гетмана Скоропадского. Для участия в этих переговорах прибыл и член Рады БНР Роман Сकिрумунт. Но его дипломатическая миссия успеха не имела [5, с. 368].

Рассматривая белорусско-украинские отношения в первые месяцы существования двух государств, то есть в 1918 году, следует, в первую очередь учитывать такое явление как германский фактор в Восточной Европе. Именно от позиции Берлина зависел характер и объем этих отношений. В этом плане необходимо отметить, что летом 1918 г. в немецкой печати появилось сообщение, что правительство РСФСР обратилось к правительству Германии с пожеланием, чтобы Германия, кроме уже признанных государств, не признавала новых, которые могут образоваться на территории бывшей Российской империи. Это пожелание было учтено в подписанном 27 августа 1918 г. дополнительном договоре между Германией и Советской Россией и закреплено в его четвертой статье [5, с. 366–369].

Белорусская Народная Республика не располагала достаточным количеством кадров, которые могли бы вести дипломатические переговоры. И там где было возможно, имелась в наличии белорусская диаспора, как это было в Украине, представители БНР использовали интеллектуальный потенциал мест-

ных белорусских организаций, привлекая их членов для работы в миссиях БНР в качестве советников и консультантов.

В Киеве с белорусской дипломатической миссией активно сотрудничал профессор М.В. Довнар-Запольский. Родившись в г. Речице Минской губернии, он значительную часть своей жизни связал с Украиной, обучаясь, а затем работая в Киеве. Здесь он создал собственную школу по истории России, занимаясь также проблемами социально-экономической истории Беларуси и Украины [6, с. 427].

Митрофан Викторович с энтузиазмом встретил известие о принятии Радой БНР 25 марта 1918 г. Третьей Уставной Грамоты, которая провозглашала Беларусь независимым государством. Свое отношение к этому событию он высказал в публикациях «Лесы зроблены» и «Асновы дзяржаўнасці Беларусі». Последняя в 1919 г. была издана в Гродно на белорусском и основных европейских языках.

С прибытием в Киев белорусской дипломатической миссии М.В. Довнар-Запольский оказал серьезную поддержку молодой республике, являясь консультантом делегации. Он вел большую пропагандистскую работу, освещая в газетах «Белорусское эхо» и «Белорусское слово» деятельность миссии, положение беженцев, события на Родине; ознакомил общественность Украины со многими важнейшими документами правительства БНР, опубликовав полный текст Уставных грамот, основные постановления Народного Секретариата.

В это же время начинается и процесс становления экономических связей между государствами. В обязанности белорусских дипломатов входило возбуждение вопроса о получении займа и восстановлении товарного обмена. Со своей стороны Центральная Рада, стремясь оказать поддержку Раде БНР, принимает решение о выделении ей 300.000 рублей [7, с. 37; 9, с. 82].

Для налаживания экономического сотрудничества на постоянной основе в Киеве открывается белорусская торговая палата. 24 апреля 1918 г. Народный Секретариат БНР утвердил устав и персональный состав Белорусской торговой палаты в Украине. Газета «Вольная Беларусь» писала по этому поводу:

«Палата мае мэтаю наладзіць абмен тавараў паміж Беларуссю і Украінай і першым чынам арганізаваць закупку хлеба і дапамагаць у перавозцы яго і іншых прадуктаў для Беларусі» [4, с. 1]. Палату в Києве возглавил М.В. Довнар-Запольский.

На следующий день в Минске была образована Белорусская центральная торговая палата. Ее руководителем стал П. Кричевский, народный секретарь финансов БНР. Центральная палата должна была стать регулятором товарообмена Беларуси с соседними государствами и прежде всего с Германией, Украиной, Россией и Литвой. Немецкие оккупационные власти согласились содействовать торговому обмену и не реквизируют поступающие товары. Все это дало возможность Белорусской центральной торговой палате открыть в Мозыре, Лунинце, Речице, Гомеле, Полоцке и Орше регистрационные пункты товаров [5, с. 378–379].

11 июля 1918 г. М.В. Довнар-Запольский подписал с представителями украинского правительства торговое соглашение на длительный срок – до заключения торгового договора [10, с. 90].

Обстоятельный разговор о перспективах экономического сотрудничества на постоянной основе шел во время визита в Киев, направленной 3 сентября 1918 г., специальной правительственной делегации БНР во главе с председателем Центральной торговой палаты П. Кричевским. Было достигнуто полное взаимопонимание украинской стороны по вопросам двусторонней торговли. Она должна была осуществляться через руководимую М.В. Довнар-Запольским Киевскую белорусскую торговую палату. В обмен на поступающие из Беларуси лесоматериалы, дрова, спички Украина обязалась поставлять муку, сахар, мыло. [5, с. 378–379].

В 1918 г. ни Германия, ни Советская Россия не были заинтересованы в существовании белорусского государства. Но несмотря на неблагоприятные внешнеполитические обстоятельства Рада БНР настойчиво добивалась признания республики на международной арене. И здесь наиболее благоприятной для нее была позиция Украины. Рада БНР пыталась использовать это обстоятельство и расширить двустороннее сотрудничество. 19

сентября 1918 г. в Киев прибыла чрезвычайная делегация правительства БНР по переговорам. Ее возглавлял А.И. Луцкевич. Вопросы признания, границы и экономического сотрудничества были определяющими на этих переговорах, длившихся до середины октября 1918 г. [10, с. 82–83].

В октябре состав переговорной делегации в Киеве несколько изменился в связи с утверждением А.И. Луцкевича главой правительства БНР и одновременно народным секретарем по иностранным делам. Процесс переговоров продолжили прибывшие из Минска А.А. Смолич, Ф.Ф. Гриб и И.И. Красковский. 20 ноября переговорную делегацию в Киеве вновь возглавил А.И. Цвикевич. Вместе с И.И. Красковским и, назначенным 17 ноября генеральным консулом в Киеве А.О. Мадзалевским, он имел полномочия вести переговоры как с украинским правительством, так и с находившимися на Украине военными и дипломатическими представителями стран Антанты. [10, с. 84–85].

После своего образования правительство БНР развило значительную дипломатическую активность по поиску путей достижения признания белорусской независимости иностранными государствами. В сложившейся ситуации, когда территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками, особую значимость приобретал вопрос о признании республики Германией. 25 апреля 1918 г. Рада БНР направила кайзеру специальную телеграмму. Немецкое правительство официально БНР не признало, однако военные власти поощряли деятельность правительственных структур БНР, в ведение которых были переданы вопросы торговли, промышленности, народного образования, пропаганды. В течение 1918 г. были также установлены консульские отношения кроме Украины с Чехией, Литвой, Латвией, Эстонией и Советской Россией. Консульство в Москве возглавлял А.Л. Бурбис. В 1918 г. он являлся генеральным консулом БНР при правительстве РСФСР [3, с. 133; 14, с. 111].

Рада БНР прилагала усилия чтобы добиться признания со стороны западных держав. Осенью 1918 г. были посланы делегации в Германию, Швейцарию, Данию и США, а в 1919 г. на Парижскую мирную конференцию. Однако, по целому ряду причин, в том числе и в связи с тем, что правительство БНР не

имело реальной опоры внутри страны и контроля над определенной территорией, эти шаги не привели к успеху [1, с. 146].

В этих условиях лидеры БНР вынуждены были искать прямые контакты с советским правительством. Первым шагом в этом направлении была встреча А.И. Луцкевича в октябре 1918 г. с членом советской делегации в Украине Х.Г. Раковским. «Тогда, – писал в своем дневнике А.И. Луцкевич, – после шести–семи бесед, по два–три часа каждая – Раковский формировал возможное соглашение на таких трех основах: признание независимости Белоруссии, одновременное провозглашение федерации с Советской Россией и введение в Белоруссии Советской конституции» [12, с. 124].

Переговоров с Х.Г. Раковским, имевших место в октябре 1918 г., А.И. Луцкевич касается также и в так называемом «Пакутным дакуменце-споведзі», написанном в 1940 г., в котором он говорит о своем стремлении к поиску мирных путей решения «белорусского вопроса». Автор отмечает: «Я зрабіў спробу пашукаць якія-небудзь асновы для мірнай перадачы ўлады ў Беларусі саветам. Я лічыў, што калі б Рада рэспублікі дабрахвотна перадала сваю ўладу мяркуемай Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспубліцы, то такім шляхам фармальна была б вернута Саветам і Заходняя Беларусь, акт адказу ад якой Савецкай Расіі быў апрагэставаны і не прызнаны ўрадам БНР. З другога боку, я разлічваў, што пры такім кроку застануцца пры рабоце па крайняй меры тыя дзеячы Рады і Секрэтараыята, якія не праяўлялі сваёй контррэвалюцыйнасці, і яны тады маглі б унесці ў Савецкі ўрад Беларусі, у яго дзейнасць элементы нацыянальныя. Таварыш Ракоўскі паведаміў аб гэтым у Маскву і запрасіў мяне паехаць з ім туды, калі адказ будзе прыныцова станоўчым. Але адказ да Ракоўскага не прыйшоў. Мабыць, Савецкія ўлады ў Маскве, згаджаючыся на стварэнне Савецкай Беларусі, рашылі – і зусім справядліва – здзейсніць гэта самастойна без удзелу беларускіх нацыяналістаў» [15, с. 157].

Пополнение Рады правыми элементами осенью 1918 г. привело к тому, что она оказалась в политической изоляции. От

нее отвернулась радикально настроенная белорусская интеллигенция, борющаяся за реализацию национальных идеалов.

В такой ситуации радовские круги все чаще говорили и начинали кое-что предпринимать в направлении установления связей с Москвой. У Советского правительства также появились основания для контактов с правительством БНР. Изменение внутривосточной ситуации в Польше вызвало у правительства РСФСР интерес к БНР. Чтобы не дать Польше возможности использовать БНР в антисоветских целях, Москва была заинтересована в решении «белорусского вопроса» в направлении поиска основы для создания единого белорусского государства. У советского руководства возникла идея пригласить А. Луцкевича в Москву для всестороннего обсуждения сложившейся новой ситуации. Естественно для этого требовалась подготовка. Поэтому было решено не давать ответ на запрос Х.Г. Раковского, а непосредственно предложить председателю правительства БНР приехать в Москву в ноябре 1918 г.

А.И. Луцкевич, зная о нежелании Германии решать белорусский вопрос без участия Советского правительства, также пришел к выводу о необходимости поездки в Москву. И во второй половине ноября 1918 г. по приглашению правительства РСФСР он прибыл туда для переговоров [8, с. 207].

Стороны условились, что после ухода немецких войск из Беларуси, члены президиума Рады БНР и министры продолжают переговоры в Минске с целью образования Советского правительства Беларуси на широкой основе. Однако, когда 10 декабря 1918 г. Красная Армия вступила в Минск, большинства членов Рады БНР, в том числе и главы правительства А.И. Луцкевича в городе не осталось. Недоверие к большевикам взяло верх в их сознании.

Деятельность белорусской дипломатической делегации в украинской столице также продолжалась до начала декабря 1918 г., когда она прекратила свою работу в связи с вынужденным переездом правительства 8 декабря из Минска в Вильно. [10, с. 85].

Характеризуя процесс становления белорусско-украинских отношений, политического и экономического взаи-

модействия, следует отметить, что, несмотря на ограниченные возможности двух государств, оно было наиболее широким и подлинно добрососедским. Существовала возможность политического союза между государствами. Но следует отметить и весьма существенное обстоятельство, которое сдерживало это сотрудничество, не давало возможности ему раскрыться в полной мере. В Киеве знали о весьма скромной социальной базе белорусского правительства.

Весной 1918 г. (22 марта) глава Минского комитета защиты прав и интересов граждан Украины М. Лебединец докладывал украинскому правительству: «Народный Секретариат не имеет не только реальной силы, достаточного количества людей для организации государственного управления, но и необходимых для этого финансовых средств. Так, что в ближайшее время надежды Беларуси на самоопределение не имеют под собой реальной почвы» [10, с. 84].

Вместе с тем, рассматривая эти события нельзя не отметить, что провозглашение БНР и УНР являлось исторической закономерностью, логическим итогом всей предшествующей борьбы белорусского и украинского народов, их политических партий и организаций за воплощение в жизнь идеи национальной государственности.

Рассматриваемые события свидетельствуют насколько непростым был путь к независимости белорусского и украинского народов.

Использованная литература

1. Апостол национального возрождения // Неман. –1995. – № 1. – С. 127–158.
2. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: У 2 кн. – Вільня, Нью-Ёрк – Минск, Прага, 1998. – Т. 1. – Кн. 1. – 860 с.
3. Біч, М.В. Бурбіс Алесь / М.В. Біч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, Беларуская энцыклапедыя, 1994. – Т. 2. – С. 133–134.
4. Вольная Беларусь. – 1918. – № 16. – С. 1.

5. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У дзвюх кнігах. – Мінск, Беларуская навука, 2011 – 2012. – Кн. 1 – 584 с.
6. Энциклопедія історії України. – Київ, Наукова думка, 2004. – Т. 2. – 511 с.
7. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: В 3 т. – Мінск, БелНД і ДАС, 1997–2000. – Т. 1 (1917–1922 гг.) – 1997. – 398 с.
8. Ігнаценка, І.М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі / І.М. Ігнаценка. – Мінск, БелНДЦДААС, 1995. – с. 270.
9. Канчер, Е.С. Белорусский вопрос / Е.С. Канчер. – Петроград, 1919. – 132 с.
10. Павлова, Т.Я. Внешнеполитическая деятельность Белорусской Народной Республики в 1918–1920 гг. / Т.Я. Павлова. – Дис.... канд. ист. наук: 07.00.15. – Минск, 2001. – 109 с.
11. Паўлава, Т. Знешнепалітычная дзейнасць і дыпламатыя БНР у 1918 г. / Т.Паўлава // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 1. – С. 24–28.
12. Сидоревич, А.М. Антон Луцкевич / А.М. Сидоревич // Неман. – 1990. – № 7. – С. 91–167.
13. Скалабан, Віталь. Беларусь і Украіна: разам да незалежнасці / Віталь Скалабан // Спадчына. – 1998. – № 1. – С. 197–206.
14. Станкевіч, А. Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення / А. Станкевіч. – Вільня, 1934. – 128 с.
15. Шашкевіч, М. На злome часу / М. Шашкевіч // Маладосць. – 1989. – № 8. – С. 150–163.